

Книга 2. Свинья

Глава 7. Впервые в подземелье

— Эм... Простите. Прошу, не делайте мне больно, пожалуйста.

Я перешёл в режим вымаливания пощады. Ведь в этом нет ничего постыдного?

— Момокава Котаро. Встретиться снова очень рады мы.

Я стоял лицом к лицу с Шинигами, говоря точнее, Проклятым Богом Рунхильдом, который даровал мне такое поразительное Призвание. Скелет, один в один как в классе по биологии, оставлял впечатление свирепости и неукротимости.

Сильно пугал не только этот жуткий череп, выглядывающий из-под капюшона изношенного балахона. В памяти ещё были свежи болезненные воспоминания о том, как он копошился у меня в голове, как пронзил моё сердце. Неудивительно, что я тотчас же бросился умолять о пощаде.

— Эм... Возможно, я сделал что-то не так?

Пожалуйста, избавь меня от несправедливых издевательств вроде «Какое жалкое зрелище, а ещё называет себя Шаманом», как делают некоторые безмозглые идиоты. Почему бы тебе просто не дать мне какое-нибудь сверх мощное Проклятие, от которого Хигучи умрёт в страшных муках? Но, разумеется, я не могу сказать такое настоящему Богу.

— Твоя злоба очень приятна на вкус, мы хвалим тебя.

Похоже, он не злится, наоборот, кажется довольным. Фуф, гора спала с плеч. Не могу даже вообразить, что этот Бог сотворил бы со мной, если бы я разозлил его.

— Да, мне очень приятно. А могу я поинтересоваться, почему меня вызвали сюда?

Я вдруг обнаружил себя в этой вотчине Бога. Но, что странно, несмотря на царящую вокруг крошечную тьму, я мог видеть своего собеседника. Похоже на космос в фантастических фильмах.

Я был в Сквере Фей, проводил испытания, смешивая разные растения, но, похоже, усталость взяла своё и я задремал.

Это безопасная территория, монстры туда не заходят, так что там можно без проблем поспать. Надеюсь только, никто не накинется на моё бесчувственное, беззащитное тело,

лежащее в цветочном саду. Нет, не в сексуальном смысле, а в хищном.

— Мы даруем тебе новое Проклятье.

— А?! Вы?! Огромное спасибо!

Неожиданное повышение в уровне. Наверное, победа над Бронемедведем принесла мне кучу опыта. То есть, я имею в виду, тот монстр тянул как минимум на полубосса. Столкновение с таким парнем в начале игры это явный баг.

Как бы то ни было, я с благодарностью приму новое умение. Если можно, что-нибудь, чем можно напрямую наносить урон монстрам. Пожалуйста, Боже.

— Получи же.

С этой величавой фразой рука Рунхильд пришла в движение. Эм, кажется, подобное я видел раньше...

Когда внутри зародилось дурное предчувствие, костлявая правая рука бога уже сжала мою голову, точнее, сгребла мои немного длинные чёрные волосы.

— А-а-а-а! Опять!!! А-а-а-а-а!!!

Затем он вонзил свою руку прямо мне в живот. Податливые мышцы пресса не оказали никакого сопротивления, острые пальцы с лёгкостью проникли внутрь.

— Завидуй, жульничай, ревнуй, но не останавливайся. Несомненно, ты обладаешь талантом Шамана. Мы многого ожидаем, юный неофит, Момокава Котаро.

Череп что-то громогласно вещал, но у меня не было ни капли времени, чтобы внимать словам Бога. На самом деле моё сознание уже... А, чёрт, ну что за кошмар...

* * *

— Ладно, обзавёлся новым благословением, изготовил много лекарств. Пора выступать!

Я был немного подавлен, получив благословение, как в каком-нибудь кровавом фильме, поэтому пытался взбодриться, пусть даже через силу. В противном случае мне никогда не хватит духу шагнуть в этот тёмный проём, в этот «подземный лабиринт».

— В-вперёд...

Наконец, с ватными от страха ногами я приступил к своему первому исследованию подземелья.

Сквозь тонкую резиновую подошву моей сменной обуви явственно ощущался грубый камень пола под ногами. Сквер Фей казался аккуратно подстриженным парком, проход за которым был, как и лестница, сделан из камня.

Однако поверхность этих покрытых мхом серых стен была грубой и неровной, огромные трещины виднелись то тут, то там. И сквозь эти трещины лезли вездесущие сорняки.

Интуитивная Фармакология раздосадовано выдала: «Сорняки безо всякого эффекта. Бесполезные. Им следует просто исчезнуть». Причём был сделан особый акцент на той части,

где говорилось про «исчезнуть». Этот навык всегда был такой?

Сорняки здесь явно процветают, несмотря на то, что это место находится глубоко под землёй, куда не проникает солнечный свет.

Освещением служил всё тот же магический белый свет. Однако эти светящиеся панели на потолке располагались на довольно большом расстоянии друг от друга, поэтому свет освещал не весь коридор. И мне мерещилось, что я вижу, как в погружённых во тьму участках копошатся большие жуки.

— Ха, ха-ха-ха... не, не может быть, откуда здесь тара...

Донёсся ещё один хрустящий звук. Я невольно сглотнул. На мгновение я увидел тень. Характерный красновато-коричневый цвет существа, которого ненавидят все японцы.

Вообще-то я не боюсь насекомых и способен без колебаний прихлопнуть их свёрнутой газетой. Однако если насекомое размером с ладонь, то дела плохи. Особенно если их много. Это не сулит ничего хорошего. Людям с таким не справиться. Это гибель.

От таких мыслей меня бросало в дрожь, однако я продолжал быстро идти по коридору, не смотря ни влево, ни вправо, ни назад. К счастью, через какое-то время я перестал слышать жуткие звуки.

— Фу-у-ф, — выдохнул я с облегчением и остановился. — Развилка... Нет, больше похоже на главную дорогу.

Наконец, коридор закончился. Я оказался в большом помещении. Панели на потолке были больше размером, чем в коридоре, и освещали всё пространство. Также я увидел два расходящихся пути, шириной с двухполосную дорогу.

— Похоже, эти тоннели длинные.

Несмотря на то, что полукруглые потолки были оранжевого цвета, никаких натриевых газоразрядных ламп видно не было. Дорога слегка изгибалась то влево, то вправо, уходя в крошечную тьму. Казалось, в любую секунду оттуда может выехать поезд.

— Надо... идти.

Я открыл тетрадь и сверился с магическим компасом. Стрелка на магическом круге, тускло светящимся белым светом, указывала на правый тоннель. Не подрагивая и не шевелясь, стояла недвижимо.

Так как положиться мне было больше не на что, я пошёл туда, куда так уверенно указывала стрелка.

— Эта штука ведь не сломана, так?

Естественно, подобные сомнения появятся, когда ты уже целых полчаса бредёшь по тоннелю, а стрелка всё так же указывает в одном направлении. Периодически я поглядывал в тетрадь — никаких изменений.

Однако я зря сомневался. Прошло ещё чуть больше десяти минут и стрелка, наконец, сдвинулась.

— А? Это же хорошо?

Стрелка указывала на разрушенную часть стены, за которой открывался узкий проход. Этот пролом явно не был задуман изначально, как часть этого тоннеля. Кто-то продолбил дыру с другой стороны.

По пути сюда мне попадались похожие проломы, однако у меня не возникало желания заглянуть внутрь.

«Ну, не стоит тревожиться. Возможно, так получится срезать».

С такими позитивными мыслями я скользнул в огромную трещину в стене.

Внутри я обнаружил точно такой же коридор, как тот, по которому я шёл от Сквера Фей. Всё такое одинаковое. Это подземелье состоит из одних только тоннелей и тусклых коридоров.

Не ожидая увидеть захватывающих сказочных видов, я двинулся дальше. И вдруг...

Дагоа!

Я услышал голос.

— Кто... нет, это не человек...

Сначала я подумал, что это кричал мой одноклассник. Однако голос звучал не по-японски. Этот неприятный на слух крик было невозможно понять. Некто, говорящий на языке этого мира? Хотя, учитывая грубость звучания, возможно, что и зверь.

— Кажется, звук идёт оттуда.

Голос шёл из-за двери, находящейся прямо посреди коридора. Похоже, внутри помещения ярче, чем здесь, — белый свет просачивался через небольшую щель приоткрытой двери.

Возможно, это ещё один монстр. Если он увидит меня, я не смогу ничего ему противопоставить. К несчастью, новое Проклятье, которое даровал мне Проклятый Бог Рунхильд, было не атакующего типа.

Я боялся. Однако опасность не могла помешать мне посмотреть, что находится внутри комнаты. Мне стало любопытно. Я просто сгорал от любопытства. Если там новый монстр, как минимум я хочу узнать, как он выглядит. К тому же я мог бы получить ценные сведения.

Сердце бешено колотилось. Стараясь не шуметь, крадучись я направился к двери. Странные звуки становились громче. Мне казалось, что деревянная дверь вот-вот слетит с петель и владелец этого голоса выскочит наружу. Наконец, я приблизился к двери.

Затаив дыхание, я осторожно посмотрел в щель.

— ...?!

Тот факт, что из моего рта не вырвалось ни крика, ни возгласа удивления, иначе, чем чудом не назовёшь. Потому что увиденное за дверью оказалось за гранью моего воображения.

«Они едят... людей», — такие мысли пронесли у меня в голове.

Поедают человеческую плоть. Другими словами нельзя назвать открывшееся мне зрелище.

Простое помещение из камня без каких-либо особенностей, размером примерно с половину нашей классной комнаты. С того места, где я находился, мне было видно три тени.

Нет, не тени, совершенно чёрные фигуры. Чёрные тела поблёскивали под белый светом, словно намазанные маслом. Как и в случае с теми тараканами, я почувствовал отвращение. Однако эти существа стояли на двух ногах, были одеты в какую-то рванину и что-то держали в руках. В общем, они были больше похожи на людей, нежели на тараканов.

Тем не менее, меня не нужно убеждать в том, что те трое и не люди вовсе. Раз они поедают человеческую плоть, то я отказываюсь признавать их за людей.

«Что же это за монстр такой...»

Эта троица собралась у противоположной стены вокруг чего-то... нет, я уже знал, вокруг чего. Там лежало тело моей одноклассницы. В той красно-чёрной луже крови я заметил знакомую синюю матроску. Из-под плиссированной юбки торчали странно белые ноги.

Однако я всё равно не мог определить личность мёртвой девушки. Потому что мне не было видно её лицо. С того места, откуда я вёл наблюдение, было видно только затылок с длинными, до плеч, чёрными волосами... только затылок, отдельно от остального тела.

Более того, кроме головы, у трупа также отсутствовали обе руки. Правая рука — от плеча, левая — от локтя.

Раздавались громкие чавкающие звуки. Двое из троицы чёрных тварей держали её ампутированные руки, с упоением обглаживая белые тонкие пальцы.

— У... Ум...

Содержимое желудка подкатило к горлу, просясь наружу. Я сглотнул, подавив тошноту. Неужели от просмотра всех тех кровавых зомби-фильмов у меня выработался иммунитет к такому?

Тем не менее, ни один фильм ужасов, каким бы шедевральный он ни был, не мог даже надеяться достичь подобного реализма в изображении жестокости, мерзости, отчаяния... ах, мне нехорошо, ой, как нехорошо...

Я посмотрел на лицо твари, жевавшего средний палец правой руки. Оно было уродливее, чем у зомби.

Круглые жёлтые глаза отчётливо выделялись на фоне угольно-чёрной кожи. Они блестели при здешнем искусственном освещении, но это не было похоже на блеск золота, больше напоминало желток тухлого яйца.

Нос на лице был коротким и приплюснутым, словно его сломали. То ли человеческая плоть настолько хороша на вкус, то ли поедание девушки их так возбуждает, однако, слыша их громкое сопение, у меня создавалось именно такое впечатление.

Измазанный кровью рот этого существа, самозабвенно наслаждающегося белым пальцем, вызывал наибольшее омерзение. Причём выражение «большой рот» несколько не соответствовало общепринятому значению. Его рот был растянут до середины щёк. И в этой

огромной ротовой полости виднелись отвратительные жёлтые зубы и странно длинный красный язык. Тварь содрала зубами плоть с пальца, не пролив ни капли крови, а затем облизала голую кость.

Отвратное зрелище. Но эти двое жрали только руки, что выглядело ещё терпимо. В отличие от третьего. Приподняв у трупа край матроски, последний из троицы увлечённо пихал свою уродливую физиономию в обнажённый белый живот, прямо в то место, где находится пупок. Издавая мерзкие хлюпающие звуки, существо пожирало внутренности. Как бродячая собака ест из мусорного бака, так и эта тварь ела, не прибегая к помощи рук. Настолько омерзительное пиршество не увидишь даже у обезьян.

— Фу... Фу... надо убираться отсю...

ГУУАРА!

Вдруг одно из существ издало пронзительный крик. Отбросив наполовину съеденную правую руку, монстр схватил ржавый топор, висевший на поясе, и развернулся. Да, развернулся в сторону двери, за которой нахожусь я.

Дерьмо! Меня обнаружили!

ДЕГИЕЕЕ!

Точнее, мне так показалось. Однако монстр отвернулся, Похоже, он меня всё же не заметил.

Вот тварь, угрёбище жуткорылое, напугал меня до чёртиков!

Пока я мысленно изрыгал проклятия, раздался глухой звук.

Что это за...

Но не успел я задаться этим вопросом, как тут же пришёл ответ.

Монстр замахнулся своим топором. На что? Это очевидно. На труп. Целью была нога. У основания бедра.

Тук-тук, тук-тук. Снова и снова раздаётся звук разрубаемой плоти — это монстр, как заведённый, рубит тупым ржавым топором. В итоге этим громоздким орудием по части человеческого тела, толщиной с талию, а то и больше, было нанесено множество ударов. Вместо того, чтобы ровно перерубить, тварь измочалила бедро в лоскуты.

Бледные девичьи ноги были измазаны кровью и замараны глубокими красными порезами. Юбка задралась, открыв опрятные голубые трусики, что ещё сильнее подчеркнуло зрелищность происходящего. Это, конечно, мечта, попятиться на девичьи трусики, но та тварь с топором превратила её в полный кошмар.

Да, в кошмар. Нападение Бронемедведя, кража ядра, всё это казалось теперь таким несущественным. Сейчас я чувствовал себя настоящим счастливчиком, самым везучим человеком на свете. Я здесь, живой, а она там, лежит мёртвая, обезображенная и пожираемая жестокими уродливыми монстрами.

ГУВЕЕ!

Следом раздался громкий хруст отрываемой, наполовину перерубленной ноги. Наконец,

тварь схватила оторванную ногу обеими руками и исступлённо вгрызлась своим грязным широким ртом в мясистое бедро.

Против своего желания я слушал эти чавкающие звуки. Тварь явно получала удовольствие от своего блюда.

— Нет... нет... всё, достаточно...

Двое других, видимо, позавидовав наслаждающемуся ногой первому монстру, начали драться за полусъеденное бедро. В этом месте я понял, что с меня хватит, и начал медленно отступал на трясущихся ногах.

Сведений более чем достаточно. Я понял, что это подземелье кишит демонами, готовыми с радостью полакомиться человеком.

Гладкая лысина и два торчащих коротких бугорка, похожих на деформированную раковину улитки, — думаю, я не ошибусь, назвав их демонами.

— Во что бы то ни стало, любой ценой я должен выбраться из этого ада.

С неутраченным страхом внутри я быстро продвигался по тёмному коридору.